

Столетний особняк, похожий на дворец, со слоем черной тайны и строгой атмосферой, заставляющей людей бояться дышать слишком часто, как будто поток воздуха замедлился.

Климат и пейзаж здесь можно назвать идеальными, обстановка элегантная, чистая и спокойная.

Безупречная обстановка, даже пол начищен до блеска, показывает, что владелец дома предъявляет чрезвычайно высокие требования к окружающей среде.

За воротами находится длинная дорога, ведущая к железным воротам, по обеим сторонам которых стоят десятки телохранителей, все строгие и подтянутые, полные энергии, как будто приветствуют кого-то.

Превосходный спортивный автомобиль Bugatti быстро въехал с длинной дороги за большие железные ворота, и под лестницей перед воротами особняка, сделал красивый поворот и остановился.

Как только машина остановилась, телохранители, стоявшие по обе стороны, поклонились и почтительно поприветствовали людей в машине.

Фэн Цайцзе вышел из машины в солнцезащитных очках и повседневной кожаной одежде. Затем он красиво снял солнцезащитные очки, открыв пару глаз, похожих на ястребиные, завораживающих, и надменность между бровями не была показана, как и Тиран как тиран, он как черная жемчужина, даже если она темная, она не может перекрыть свой свет.

Его появление сделало атмосферу более напряженной, как будто айсберг внезапно надавил, заморозив все.

"Молодой господин!" кричали в унисон люди с обеих сторон, не смея расслабиться ни на йоту.

В это время Танг Фэй быстро вышел из него, посмотрел на человека перед ним и счастливо улыбнулся: "Наконец-то ты вернулся, господин Фэн ждет тебя".

Молодой господин Фэн просто положил трубку, он думал, что он не вернется, но он не ожидал, что он вернется.

Просто вернись.

"Понял." Фэн Цайцзе сказал три слова очень безразличным тоном, как благотворительность, а затем вошел внутрь.

В великолепном зале сидели три человека: один - Фэн Цзярон, другой - Дай Фангрон, а третья - красивая и молодая женщина, сидевшая очень достойно. По одежде было видно, что это одна дама.

Семья Фэн всегда редко принимала гостей, но сейчас увидеть незнакомую женщину было непросто.

"Папа, почему ты так хочешь попросить меня вернуться, для чего?" Фэн Цайцзе не поздоровался с людьми на месте, он прошел в холл и сел прямо, безразлично задавая вопросы, полностью игнорируя людей вокруг себя. ...

Его поведение очень разозлило Фэн Цзярона. Он был обучен с самого начала: "Ты что, не

видел гостей? Ты даже не здороваешься, у тебя вообще нет никакого образования. Сколько лет ты учился за границей? Чему ты научился?"

"Это твой гость, а не мой. Я не обязан с ней здороваться".

"Ты..."

Фэн Цзяронг был так зол, что готов был взорваться. Дай Фангронг почувствовал, что что-то не так, поэтому быстро убедил его: "Ладно, редко когда Цайцзе возвращается. Вы, отец и сын, должны перестать ссориться. Цизэ, позволь представить тебе эту дочь председателя группы Хун, Хун Шину, вы встречались в молодости, помнишь?"

Хун Шина грациозно кивнула и мягко сказала: "Кизе, я Шина, ты помнишь?"

"Я не помню." Фэн Цайцзе ответил ей, не задумываясь.

Хун Шина, действительно, не произвела на него никакого впечатления. В своем сознании он помнил только Се Цяньнин противоположного пола, а остальное не помнил.

Не помню - какой простой ответ, это действительно больно.

Хун Шина печально опустил голову, грустя в одиночестве.

В тот год ему было тринадцать лет, а ей - девять. Они познакомились на дне рождения. В то время он был холодным человеком. Он не ожидал, что шестнадцать лет спустя он все еще будет таким холодным.

Но шестнадцать лет спустя он стал очень смелым и полным очарования.

/146803/146803/230607()

<http://tl.rulate.ru/book/40213/2078739>